

УДК 316

DOI 10.52452/18115942_2025_2_184

«НЕ ТОТ ОТЕЦ, КТО РОДИЛ, А ТОТ, КТО ВСПОИЛ, ВСКОРМИЛ ДА ДОБРУ НАУЧИЛ»: ОБРАЗ ВОВЛЕЧЕННОГО ПРИЕМНОГО ОТЦА В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ ЮНОШЕЙ-СТУДЕНТОВ

© 2025 г.

О.Н. Безрукова, Е.Л. Вержбицкая

Безрукова Ольга Николаевна, к.соц.н.; и.о. заведующая кафедрой социологии молодежи
и молодежной политики Санкт-Петербургского государственного университета
o.bezrukova@spbu.ru

Вержбицкая Евгения Львовна, лаборант-исследователь факультета социологии
Санкт-Петербургского государственного университета
zhverzh@mail.ru

*Статья поступила в редакцию 30.09.2024**Статья принята к публикации 29.04.2025*

На материалах интервью с юношами – студентами вузов Санкт-Петербурга анализируются представления молодых людей о вовлеченном отцовстве в приемных семьях. Раскрываются установки молодых людей в отношении приемного отцовства и родительства в целом; содержание ядра и периферии социальных представлений об образе приемного отца и образе отца кровных детей и динамика этих представлений; факторы микро-, мезо- и макроуровня, определяющие представления юношей о вовлеченном отцовстве в приемных семьях; источники информации молодых людей о специфике реализации отцовской роли, в том числе роли отца приемных детей. Выделены высокий, средний и низкий уровни готовности студентов к приемному отцовству.

Показано, что в представлениях юношей преобладает позитивный образ приемного отца, реализующего практики вовлеченного отцовства. Сделан вывод, что в восприятии студентов роль приемного отца во многом отлична от роли кровного, которая требует большей вовлеченности в воспитание, заботы, ответственности, личностной зрелости, стремления активно взаимодействовать с детьми и понимать их.

Вместе с тем значительная часть юношей имеет средний уровень готовности к приемному отцовству. Предлагаются рекомендации по улучшению привлекательности имиджа вовлеченного приемного отца для студенческой молодежи.

Ключевые слова: родительство, вовлеченное отцовство, традиционное отцовство, замещающая семья, приемное отцовство, студенческая молодежь.

Введение

В современном российском обществе наблюдается депопуляция, в связи с этим принимаются различные меры по ее преодолению, включая пропаганду семейных ценностей и ответственного отцовства, семейного жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, что в полной мере соответствует приоритетам Концепции государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 года [1].

В России постепенно распространяется практика «нового», вовлеченного отцовства, появление которой отвечает насущным запросам общества – необходимости перераспределения внутрисемейных обязанностей между отцом и матерью вследствие возникновения большего числа возможностей самореализации у женщин вне дома, трансформации гендерных стереотипов от преимущественной роли отца как «кормильца», «защитника» семьи до

«наставника» и «друга». Однако реализации российскими мужчинами практик вовлеченного отцовства препятствует множество барьеров, которые имеют специфику в разных группах отцов.

Приемная семья является одним из типов замещающей семьи, существование которой позволяет сглаживать проблему сиротства в стране и выстраивать непрерывные, долговременные, крепкие, эмоционально устойчивые взаимоотношения замещающих родителей и приемных детей. Согласно данным Министерства просвещения РФ, наблюдается тенденция увеличения числа приемных семей: в 2013 г. – 70,1 тыс., в 2023 г. – 85,8 тыс. [2]. При этом от степени вовлеченности отца в воспитательный процесс во многом зависит, насколько успешно пройдет адаптация приемного ребенка в семье, насколько полноценным членом общества он станет в будущем, укрепятся ли его семейные ценности.

Студенческая молодежь, в силу своих социальных и психологических особенностей, ак-

тивно откликается на различные политические, социально-экономические и культурные изменения, происходящие в обществе, открыта к различным вариантам выбора модели родительства. Популяризация вовлеченности в отцовство направлена, прежде всего, на молодежь как динамичную и активную социальную группу.

Проблема исследования заключается в том, что, несмотря на накопленный объем теоретических и эмпирических данных о феномене вовлеченного отцовства, социологические исследования отцовской вовлеченности в приемных семьях в представлениях российской студенческой молодежи не проводились. При этом потребность изучения этой темы обусловлена острым запросом российского государства на продвижение ценности семьи среди населения, особенно молодежи, на усиление отцовской роли в семейной структуре, а также связана с большим количеством вторичных отказов от детей, оставшихся без попечения биологических родителей (2020 г. – 4779 случаев, 2021 г. – 5210, 2022 г. – 5334 [2]).

Цель статьи – выявление представлений юношей – студентов петербургских университетов о вовлеченном отцовстве в приемных семьях. Задачи проведенного исследования, носящего пробный характер, включают анализ установок молодых людей в отношении родительства и приемного родительства; структуры и динамики представлений студентов об образе отца кровного ребенка и образе приемного отца; уровня готовности молодых людей к приемному отцовству; факторов, определяющих содержание представлений молодых людей о родительстве, в том числе приемном.

Методология и эмпирическая база исследования

Исследования зарубежных и отечественных ученых (М.Е. Lamb [3], А.Д. Hawkins, R. Palkovitz [4], И.С. Кон [5], Д.В. Мальцева [6], А.Н. Липасова [7], А.Е. Звонарева [8]) показывают, что отцовство изучается как социальный институт и социальные практики. Активно разрабатываются концепции вовлеченного отцовства – выявляются факторы, определяющие выбор модели вовлеченного отцовства (Т.А. Гурко [9], О.Н. Безрукова, В.А. Самойлова [10], Е.Ю. Рождественская [11], А.Л. Янак [12]), компоненты вовлеченного отцовства (М.Е. Lamb [3], R. Palkovitz [13], J. Pleck [14] и др.).

В фокусе внимания ученых находится и замещающее родительство, в том числе приемное. Исследования В.А. Цветкова [15], О.Н. Безруковой, В.А. Самойловой [16], Е.В. Кичаевой,

Т.Н. Черняевой [17] свидетельствуют, что наблюдается постепенное «укоренение» и развитие института приемного родительства, являющегося перспективной формой семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в современных российских условиях. А.Н. Безрукова, О.В. Голубь [18], А.В. Мигунова [19], М.В. Залужная, М.В. Заярная [20] отмечают исключительную важность роли приемного отца в воспитании ребенка и его социализации, в трансформации приемной семьи в эффективный социальный институт. В рамках дискурса о замещающих семьях под приемной семьей, согласно В.А. Цветкову, понимается временная (осуществляемая в соответствии с указанным в договоре о приемной семье сроком) опека (попечительство) над ребенком, профессиональная семейная форма устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которая подразумевает оплату труда приемных родителей (приемного родителя) и содействие государства в содержании детей [15, с. 7].

Проводятся исследования взглядов студенческой молодежи не только на роль отца в семье в целом, но и на сущность вовлеченного отцовства и специфику реализации практик отцовской вовлеченности (Г.А. Ельникова, М.Г. Давитян, Н.Н. Никулина [21], Н.Ю. Егорова, Е.С. Рябинская [22], Т.А. Гурко [23]). Изучению представлений студентов о приемном родительстве (материнстве) посвящено значительно меньшее число исследований, в основном они анализируются в научных трудах по социальной психологии (М.А. Данилова [24]).

Теоретическая рамка исследования – концепция социальных представлений С. Московичи [25], согласно которой социальные представления необходимо изучать через их структуру и динамику.

Структура социальных представлений о вовлеченном отцовстве в приемных семьях в данном исследовании изучается на основе структурного подхода к социальным представлениям Ж.-К. Абрика (школа Экс-ан-Прованса) [26, с. 15], а также выделения уровней социального представления (когнитивного, эмоционально-оценочного, организационного [27, с. 37–44]) и компонентов отцовской вовлеченности – ценностно-смысловых/мотивационных (ценностные ориентации), когнитивных, этических, аффективных, наблюдаемых поведенческих (практики поведения в отношении партнера и детей, включая приемных) [28, с. 127–128].

Когнитивный уровень социального представления в рамках исследования подразумевает под собой когнитивные и этические компоненты – суждения, установки в отношении ро-

дительства, вовлеченного и приемного отцовства, то есть результат познавательной деятельности человека в виде всей совокупности обработанных и структурированных знаний об объекте представления. Эмоционально-оценочный уровень – аффективные компоненты, то есть эмоции, чувства в отношении детей и родительства.

Организационный уровень социального представления включает центральное ядро (центральную систему) и периферию (периферическую систему: периферическую зону и две «зоны потенциальных изменений») [29, с. 11]. Согласно И.Б. Бовиной, ядро – устойчивый и стабильный элемент социального представления, который связан с коллективной памятью, ценностями и нормами, в наибольшей степени коренящимися в культуре [26, с. 15]. Периферическая система вариативна, и ее изменения указывают на столкновение с новой ситуацией, которое может привести либо к усвоению этих изменений лишь в периферии, либо к изменению центрального ядра и, как следствие, изменению самого представления.

В целях изучения динамики социальных представлений выделяются три их стадии: 1) зарождение; 2) стабилизация; 3) трансформация [26, с. 16–17].

Особое значение для формирования представлений имеет социальный контекст, который предопределяет их содержание [26, с. 8]. Он может быть выражен в факторах микро-, мезо-, макроуровня, значимых для выбора модели отцовской вовлеченности [12, с. 140], в том числе в культурных, экономических, структурных, информационных и институциональных факторах [10, с. 247–250].

Эмпирическую основу исследования составляют материалы социологического исследования, проведенного в феврале–мае 2024 г., посвященного изучению представлений юношей-студентов о вовлеченном отцовстве в приемных семьях и факторов, их определяющих. Проведено 15 интервью с юношами-студентами. Тип выборки – целевая, критерии отбора: 1) мужской пол; 2) возраст 18–22 года; 3) студент петербургского вуза; 4) отсутствие детей; 5) гражданство РФ. Полученные данные анализировались с помощью контент-анализа транскриптов интервью, а также прототипического анализа по П. Вержесу [29, с. 11], который позволил выделить элементы центральной и периферической систем представлений о социальном образе приемного отца и образе отца кровных детей.

Социальный образ приемного отца и отца кровного ребенка

Анализ ответов студентов на вопросы о характере распределения внутрисемейных обя-

занностей между матерью и отцом (как кровных детей, так и приемных) дает основания полагать, что в целом установки молодых людей отличаются в большей степени эгалитарностью, нежели традиционностью. В идеальной модели семьи юношей-студентов обязанности, касающиеся быта (уборка, стирка, глажение, приготовление пищи, мытье посуды), распределяются равномерно между мужчиной и женщиной: *«Нет такого, что что-то в доме делает отец, что-то – мама. Уборка, готовка, стирка и так далее – это все роли мужчины и женщины, которые не делятся, они бесполое абсолютно»* (С., 19 л.¹). В отношении обязанностей по воспитанию детей фиксируется похожая ситуация – превалирует убеждение, что отец должен вовлекаться в воспитание ребенка наравне с матерью: *«С большой ответственностью, с большим пониманием оба родителя должны вносить свой вклад – оба должны интересоваться, ходить вместе на родительские собрания»* (С., 18 л.). Однако к обязанности по материальному обеспечению семьи молодые люди подходят в большей степени с традиционной точки зрения на семейное устройство, будучи убежденными, что мужчина – основной добытчик средств к существованию семьи, который должен получать более высокую заработную плату, чем женщина: *«Я вижу себя рядом с человеком, у которого есть что-то, кроме дома, – с девушкой, которая все-таки тоже работает. Что касается именно финансовых потоков, наверное, есть во мне вот эта консервативная черта, что мне хотелось бы, чтобы больше денег все-таки я приносил в семью»* (С., 22 г.). Содержание этой установки может быть обусловлено воздействием на сознание юношей как истории родительской семьи (трансляции гендерных ролей родителей, где мужчина выступает основным кормильцем семьи), так и гендерных стереотипов.

Анализ ответов юношей на вопрос, какие ассоциации с образом приемного отца и образом отца кровного ребенка у них возникают, показал, что в основном в представлениях молодых людей приемное отцовство, как и отцовство в целом, имеет теплый, положительный оттенок: *«В целом фигура отца ассоциируется у меня с чем-то теплым»* (С., 22 г.), *«Как родители приемные могут быть “холодными”?»* (С., 21 г.). В тех случаях, когда приемный отец представляется «холодным», это, скорее, объясняется следствием отражения негативной информации о приемных семьях и приемных отцах как жестких, третирующих детей, представленной в средствах массовой информации достаточно широко [30], а также распространенного убеж-

дения в том, что у ребенка в новой семье отсутствует доверие к приемному отцу: *«В СМИ очень мало и как-то точно освещается тема приемных семей, и в основном в неких криминальных сводках, когда происходит что-то плохое»* (С., 19 л.), *«Это больше связано с первым восприятием – впоследствии отношения становятся более семейные, и тогда образ становится теплым»* (С., 18 л.).

В представлениях молодых людей приемный отец может вовлекаться в жизнь приемного ребенка в результате: 1) взаимодействия (обучение, общение, поддержка эмоциональности (увлечений, хобби; принятие его таким, каким бы он ни был), совместные занятия (игры, путешествия), поручения (помощь со школьными заданиями, укладывание спать), общие интересы, рутинный уход (участие в бытовых делах семьи), доступность); 2) непрямого заботы (внимание к душевному состоянию, планирование (стратегии воспитания, чем занять), внимание к потребностям); 3) контроля (мониторинг (знает об успеваемости, чем он занят) и принятие решений в отношении ребенка); 4) ответственности за процесс воспитания (за жизнь и здоровье, формирование нравственных ценностных ориентаций – осознание родительских обязанностей); 5) защиты (помощь в налаживании контакта с внешним миром); 6) теплоты и отзывчивости. Те же действия вовлекают в процесс воспитания детей отцов в кровных семьях.

В то же время студенты полагают, что вовлеченные приемные отцы сталкиваются с дополнительными задачами в воспитательном процессе. Во время взаимодействия с ребенком приемный отец должен стремиться наладить с ним контакт и помочь ему преодолеть негативные последствия его жизни вне приемной семьи: *«На ум приходит помощь в избавлении от того, что оставила прошлая жизнь, из плохого. Как будто такие разговоры чаще с отцом проходят. Инициатором, скорее, должен быть он и стараться сгладить все углы»* (С., 21 г.). По мнению юношей, вовлеченный приемный отец может планировать, как помочь ребенку преодолеть психологические травмы при помощи третьих сторон (например, организовать сеансы с психотерапевтом). В процессе общения с приемным ребенком мужчина может стараться укрепить эмоциональную связь с ним, стремясь показать важность ребенка для него и пытаясь быть с ребенком честным. Наконец, если вовлеченный отец кровного ребенка, прежде всего, склонен бессознательно любить своих детей, естественно выражать чувство любви, то вовлеченный приемный отец должен стараться проявлять особую открытость и заботу по отноше-

нию к неродному ребенку, чтобы выстроить с ним благополучные, доверительные взаимоотношения.

Чтобы уточнить содержание представлений об образах приемного отца и отца кровных детей, студентам было предложено назвать по пять ассоциаций в виде слова или словосочетания к каждому из них. Полученные понятия подверглись прототипическому анализу П. Вержеса (рангово-частотному) и категориальному анализу с учетом двух параметров: частоты упоминания каждого понятия информантами и его среднего ранга.

В рамках дихотомии «традиционность – вовлеченность» в отношении образа отца кровных детей у молодых людей твердо укоренившиеся традиционные представления об отцовской роли в семье доминируют над более «новыми» (защитник (6; 4.5)², твердость характера (6; 4.5), кормилец (4; 6.5) против ответственности (4; 6.5), выражения любви (3; 9) и оказания заботы (3; 9)), все из которых прошли стадию стабилизации социального представления и находятся в его ядре. В ядре представлений юношей-студентов об образе приемного отца, напротив, в большей мере представлены компоненты вовлеченного отцовства (ответственность за ребенка (6; 2.5), понимание ребенка – его потребностей, интересов, взглядов (5; 4.5), проявление заботы (4; 6.5) и открытости (3; 10.5)), нежели традиционного отцовства (защита (5; 4.5), материальное обеспечение (3; 10.5), смелость (3; 10.5)).

В периферической системе обоих образов находятся традиционные установки, которые теряют свою значимость, проходя стадию трансформации социального представления, и вступают в противоборство с зарождающимися новыми гендерными нормами. В представлении об образе кровного отца – отец как глава семьи, за которым в критических ситуациях последнее слово (1; 19.5), строгость в процессе воспитания (1; 19.5), проведение свободного времени в «мужских» занятиях – стройка, рыбалка (1; 19.5) против проявлений мягкости (1; 19.5), душевности (1; 19.5) по отношению к детям. В образе приемного отца – твердость характера (2; 15.5), «стройка-рыбалка» (1; 19.5) против душевности – возможности поддержать с отцом беседу (1; 19.5).

Таким образом, на когнитивном и организационном уровнях социальных представлений установки молодых людей о вовлеченности отцов приемных и отцов кровных детей не тождественны. Роль приемного отца во многом отлична от роли кровного, требует большей вовлеченности в воспитательный процесс, лич-

ностной зрелости и готовности взять на себя значительную ответственность за жизнь неродного ребенка, большего проявления заботы, открытости, честности, стремления понять его и активно с ним взаимодействовать.

Уровень готовности молодых людей к приемному отцовству

На основе дифференцирующего вопроса о наличии или отсутствии у юношей-студентов желания стать приемным отцом в будущем были выделены три группы молодых людей, имеющих разный уровень готовности к приемному отцовству.

Высокий уровень готовности характеризуется наличием твердой установки на то, чтобы в будущем стать приемным отцом.

Средний уровень готовности – отсутствует твердая установка стать приемным отцом в будущем, вместе с тем допускается такая возможность при определенных условиях. К их числу относятся: устойчивое и достаточное материальное положение; факторы здоровья (отсутствие биологической возможности иметь кровных детей, в том числе физиологическая неготовность к рождению кровного ребенка (нежелание рожать), стабильное психологическое состояние); личностная зрелость (наличие жизненного опыта и появление готовности взять на себя большую ответственность за жизнь неродного ребенка); факторы взаимоотношений с партнером (отсутствие партнера, с которым хотелось бы создать семью; уверенность в нем; наличие взаимного желания партнеров стать приемными родителями); наличие желания сделать полезное для общества дело; наличие подготовки к приемному родительству (чтение литературы; просмотр видеоматериалов; общение со своими родителями на тему родительства; создание плана в отношении воспитания приемного ребенка); мотивация стать приемным отцом; гибель/недееспособность друзей/родственников, общественная трагедия, вследствие чего ребенок (дети) остался без попечения родителей; наличие благоприятной обстановки для рождения и воспитания ребенка (благоприятное место жительства); завершение обучения в вузе (снижение образовательной нагрузки и появление свободного времени); возможность уделять меньше внимания (воспитание, материальное обеспечение) кровным детям и больше – приемным.

Низкий уровень готовности – отсутствует твердая установка на то, чтобы в будущем стать приемным отцом; допускает, что в целом мог бы им стать, но пока не задумывался о факторах, которые могли бы к этому подтолкнуть.

Юноши-студенты преимущественно отличаются средним уровнем готовности к приемному отцовству: *«Я хочу», наверное, нет, но как и нет установки "я не буду этого делать ни в коем случае". Если будут обстоятельства подталкивать, то да»* (С., 21 г.). В равной степени значительно реже фиксируются высокий и низкий уровни готовности: *«Если честно, я бы хотел себе приемных детей... Прямо не знаю, наверное, больше трех»* (С., 20 л.), *«Какого-то жесткого блока "нет" нет как раз, но и понимания, что "да, точно будет" или "да, я точно могу" я тоже не имею на данный момент. Я вот пытаюсь сейчас в голове сформировать <...> мысли, но не получается»* (С., 21 г.).

На основе полученных в ходе анализа результатов обобщена информация о различиях в когнитивных, ценностно-смысловых, аффективных, этических, поведенческих компонентах вовлеченного отцовства у студентов, имеющих разную степень готовности к приемному отцовству; результаты представлены в таблице.

Если студенты с высоким уровнем готовности к приемному отцовству считают семейные ценности самыми важными в жизни, то для юношей со средним и низким уровнем готовности ценность семьи имеет меньшую значимость (2–3 и ниже 3 приоритетности соответственно).

Анализ когнитивного и этического компонентов представлений о вовлеченном отцовстве демонстрирует, что студенты с высоким уровнем готовности в настоящее время нацелены на создание собственной семьи в будущем, мотивация стать родителем обусловлена необходимостью удовлетворить не только личные потребности в отцовстве (продолжить род, личностно самореализоваться, дальше развить романтические отношения с партнером), но и потребности российского общества (в построении лучшего общества за счет воспитания «достойных» людей, в борьбе с проблемой сиротства): *«Воспитывая ребенка, ты инвестируешь в будущее, то есть в целую страну, в человечество в целом, поэтому очень важно, чтобы ребенок, который у тебя будет, вырос достойным человеком»* (С., 19 л.). Юноши со средним уровнем готовности ориентированы на удовлетворение тех же потребностей, однако среди них находятся как те, кто в настоящее время нацелен на создание в будущем собственной семьи, так и те, кто занимает отстраненную позицию. Студенты с низким уровнем готовности, напротив, в данный момент не нацелены на создание в будущем семьи, при этом мотивация стать родителем скорее связана с удовлетворением личных потребностей (в продолжении рода, личностном развитии –обретении нового жизненного опыта и навыков).

Таблица

**Различия между группами юношей
с разным уровнем готовности к приемному отцовству**

Критерии	Высокий уровень готовности	Средний уровень готовности	Низкий уровень готовности
Готовность стать приемным отцом в будущем	Наличие твердой установки	Отсутствует твердая установка, но предполагает, что может стать приемным отцом в определенных ситуациях	Отсутствует твердая установка, допускает, что в целом мог бы стать приемным отцом, но пока не задумывался об этом
Место семейных ценностей в ценностной иерархии	Первое место	Второе или третье место	Ниже третьего места
Нацеленность в настоящее время на создание собственной семьи в будущем	Нацелен	Нацелен / не нацелен	Не нацелен
Мотивация стать родителем	Удовлетворение личных потребностей и/или потребностей всего общества	Удовлетворение личных потребностей и/или потребностей всего общества	Удовлетворение личных потребностей
Корректность знаний о различиях между видами замещающих семей (усыновлением (удочерением), опекой (попечительством), приемной семьей)	Относительно корректные знания только об усыновлении (удочерении) и опеке	Относительно корректные знания только об усыновлении (удочерении)	Относительно корректные знания только об усыновлении (удочерении)
Удовлетворенность взаимоотношениями с отцом	Не удовлетворен	Удовлетворен / не удовлетворен	Удовлетворен
Отношение к детям в целом	Любит любых детей	Любит любых детей / любит детей выборочно	Любит детей выборочно
Чувства, испытываемые к приемным детям	Печальные (сострадание, жалость)	Печальные (сострадание, жалость) / безразличие	Печальные (сострадание, жалость) / обеспокоенность / непонимание
Практика волонтерства	Активно практикуется на постоянной основе	Активно практикуется на постоянной основе / не практикуется	Практиковалась в прошлом / не практикуется

Если юноши со средним и низким уровнем готовности обладают относительно корректными знаниями о сущности лишь усыновления (удочерения) как одного из видов замещающей семьи, то группа с высоким уровнем готовности – об усыновлении (удочерении) и опеке. В целом молодые люди обладают слабыми, недостоверными знаниями о специфике приемной семьи, которая зачастую отождествляется с усыновлением (удочерением), что не соответствует действительности. Также юноши-студенты обладают нечеткими и неопределенными знаниями о мерах общественной поддержки отцов и при-

емных семей. В представлениях молодых людей меры поддержки преимущественно выражаются материально, а о психологической и информационной помощи юноши осведомлены в гораздо меньшей степени (например, о существовании «Папа-школ», школ приемных родителей).

Результаты исследования показывают, что к своей матери студенты испытывают исключительно теплые, позитивные чувства и эмоции, а к отцу – в континууме от преимущественно позитивных, негативно-позитивных до нейтральных, негативных. В то время как студенты с высокой степенью готовности к приемному от-

цовству в основном не удовлетворены тем, как сложились их взаимоотношения с отцом, а юноши с низкой готовностью, напротив, удовлетворены, в группе молодых людей со средней готовностью встречаются как те, так и другие. По-видимому, это объясняется тем, что юноши, чьи взаимоотношения с отцом не были в должной мере близкими, имеют потребность в том, чтобы дать ребенку, лишенному заботы родителей, ту отцовскую любовь, которой они были лишены.

В то время как молодые люди с высокой степенью готовности любят любых детей, юноши с низкой степенью готовности любят детей в большей степени выборочно (знакомых, воспитанных, определенного возраста), а юношам из группы со средней степенью готовности может быть свойственна любая из этих двух характеристик. Печаль, жалость, сострадание – основные чувства, которые вызывают разговоры о приемных детях во всех группах студентов. Вместе с тем юноши со средней степенью готовности могут относиться к приемным детям с безразличием (причина – недостаточная сформированность отношения к приемным детям, приемному отцовству), а юноши с низкой степенью – с обеспокоенностью за их положение или с непониманием чувств этих детей (причина – недостаток эмпатии).

Анализ аффективного компонента представлений о вовлеченном отцовстве показывает, что противоречивые – позитивные, нейтральные и негативные – оценки взаимодействий с отцом соседствуют с амбивалентным отношением к приемным детям – сочувственным, пессимистическим и безразличным, что, скорее, объясняется развитыми чувствами у одних и отчужденностью и холодностью у других.

Студенты с высоким уровнем готовности имеют альтруистические наклонности, активно и на постоянной основе занимаются волонтерской деятельностью, в том числе направленной на оказание помощи детям. Молодые люди со средним уровнем готовности либо являются волонтерами на постоянной основе, либо никогда не практиковали волонтерство, а юноши с низким уровнем готовности были волонтерами в прошлом или не практиковали вовсе. Таким образом, поведенческий компонент представлений о вовлеченном отцовстве, проявляющийся в наблюдаемых действиях (например, в альтруистической и волонтерской деятельности, включая помощь детям-сиротам и приемным детям), также демонстрирует неравномерную реализацию практик помогающего поведения и готовности к вовлеченному приемному отцовству у разных групп юношей.

Факторы, определяющие представления о родительстве и приемном родительстве

В результате проведенного исследования было выявлено влияние факторов микро-, мезо- и макроуровня на представления молодых людей о родительстве, включая приемное.

К числу микрофакторов относятся: возраст (следствие – личностная незрелость и неготовность к отцовству); ценностные ориентации и место в них ценности семьи; отношение к детям в целом (теплое отношение к любым детям или лишь к определенным); нацеленность на создание собственной семьи в будущем; мотивация стать родителем (удовлетворение личных потребностей, потребностей общества в целом); удовлетворенность качеством взаимоотношений с отцом; отношение к практике волонтерства (степень склонности к альтруизму); недостаточная осведомленность о специфике роли приемного отца, различиях между разными типами замещающего родительства (усыновлением (удочерением), опекой (попечительством), приемной семьей), мерах общественной поддержки отцов и приемных семей.

В качестве факторов мезоуровня выступают: характер распределения обязанностей по материальному содержанию семьи, ведению быта, воспитанию детей в родительской семье; степень профессиональной занятости отца (частое отсутствие отца в детстве и отрочестве студентов как фактор, побуждающий молодых людей выстроить другую модель поведения уже со своими детьми); качество отношений между родителями. В целом молодые люди в определенных аспектах семейного устройства стремятся повторить опыт взаимодействия родителей друг с другом (обязанность по материальному обеспечению семьи), а в других намерены выстроить иную модель поведения партнеров по отношению как друг к другу, так и к детям (бытовые обязанности, обязанности по воспитанию детей, способы решения конфликтов между партнерами).

Выявленные факторы макроуровня имеют культурный генезис и включают: гендерные стереотипы об основополагающей роли отца как «добытчика средств к существованию семьи», а также распространенность эгалитарных гендерных норм в сознании студентов (установка на равенство в отношении распределения обязанностей по ведению быта и по воспитанию детей между женщиной и мужчиной).

Основными источниками информации для юношей-студентов о специфике реализации роли отца, включая приемного, являются: элементы массовой культуры (фильмы, сериалы,

телепрограммы, книги, песни), в том числе интернет-ресурсы (статьи, видеоматериалы, единый портал госуслуг); родители, знакомые, друзья, романтические партнеры, в том числе те, кто был или является сейчас ребенком-сиротой или ребенком, оставшимся без попечения родителей; учебная программа в школе, университете или на частных образовательных курсах.

Заключение

На основании результатов исследования сделан вывод, что юноши – студенты петербургских вузов в большей степени склонны иметь эгалитарные установки в отношении устройства семьи, нежели традиционные; в представлениях молодых людей преобладает позитивный образ приемного отца, реализующего практики вовлеченного отцовства.

В центральной системе представлений юношей-студентов о социальном образе отца кровных детей и образе приемного отца отражены элементы как традиционного («защитник», «кормилец», смелость), так и вовлеченного отцовства (ответственность за воспитательный процесс, забота) – все они прошли стадию стабилизации социального представления. Однако в восприятии молодых людей реализация практик отцовской вовлеченности в большей степени свойственна приемным отцам, нежели кровным. В первом случае элементы «нового» отцовства (в том числе понимание ребенка и особая открытость к нему) доминируют над элементами традиционного, во втором – наоборот.

В периферической системе представлений обоих образах находятся как традиционные (например, занятие традиционно «мужскими» делами – стройкой, рыбалкой), так и более современные взгляды на роль отца в семье (душевность), что свидетельствует о том, что они находятся на стадии активной трансформации, вызванной новыми общественными тенденциями.

При проведении информационной кампании с целью формирования привлекательности образа вовлеченного приемного отца, прежде всего, рекомендуется пропагандировать образ отца, который придерживается демократичного стиля воспитания, проявляет душевность, мягкость в воспитательном процессе, что важно при выстраивании тесного и доверительного взаимодействия между отцом и ребенком. Важно делать акцент на информации о мерах общественной поддержки отцов и приемных семей, деятельности отцовских и родительских объединений (например, «Папа-школы», школы приемных родителей), позволяющих подготовиться к выполнению отцовской роли, специфике суще-

ствующих форм устройства детей в семью (усыновление (удочерение), опека (попечительство), приемная семья) и различиях между ними. Необходимо фокусировать внимание студенческой молодежи на важности роли приемного родителя (значимости преодоления проблемы сиротства в стране, наличии негативных последствий этой проблемы для общества) в целях пробуждения у молодых людей мотивации к приемному отцовству. Следует в большей мере освещать позитивные новости, касающиеся приемных семей. Целесообразно усиливать коллективные представления о значимости семейно-детного образа жизни в современной молодежной культуре с помощью разнообразных источников информации: фильмов, телепрограмм, книг, песен, интернет-ресурсов (информационные, новостные, образовательные статьи и видеоматериалы), учебных программ в образовательных учреждениях (школа, университет) и на частных образовательных курсах.

Обобщая результаты исследования, отметим, что поколению юношей – студентов петербургских вузов в значительной степени свойственны просоциальные, альтруистические установки о поддержке детей в трудных жизненных ситуациях, они готовы помогать детям, нуждающимся в помощи, и рассматривают возможность воспитывать приемных детей в своих будущих семьях как вполне реальную, что подтверждают результаты наших прежних исследований [31]. Полагаем, что ключевое значение для становления отцовской роли в приемных семьях имеет поддержка в обществе культуры «вовлеченного отцовства», позволяющая воспитывать в молодых людях любовь к детям, создавать условия для формирования ценностей и практик заботы о своих и «чужих» детях, укреплять родительский и личностный потенциал.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-00770, <https://rscf.ru/project/23-18-00770/>.

Примечания

1. Здесь и далее С. – студент, возраст.
2. Здесь и далее первое значение – частота встречаемости понятия-ассоциации, второе – его средний ранг.

Список литературы

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25.08.2014 № 1618-р. URL: <http://government.ru/docs/all/92699/> (дата обращения: 27.06.2024).
2. Органы опеки и попечительства / Минпросвещения России. URL: <https://edu.gov.ru/activity/statistics/guardianship> (дата обращения: 27.06.2024).

3. Lamb M.E. The Changing Roles of Fathers // In: M.E. Lamb (Ed.). *The Father's Role: Applied Perspectives*. New York, NY: John Wiley, 1986. 461 p.
4. Hawkins A.J., Palkovitz R. Beyond Ticks and Clicks: The Need for More Diverse and Broader Conceptualizations and Measures of Father Involvement // *Journal of Men's Studies*. 1999. Vol. 8. № 1. P. 11–32.
5. Кон И.С. *Мужчина в меняющемся мире*. М.: Время, 2009. 496 с.
6. Мальцева Д.В. Теоретические подходы к изучению отцовства в современной западной социологии // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2010. № 5 (99). С. 272–289.
7. Lipasova A. Fatherhood in the Russian Provinces: A Theoretical and Empirical Analysis // *Journal of Social Policy Studies*. 2017. Vol. 15. № 4. P. 629–642.
8. Звонарева А.Е. Теоретико-методологические основы исследования отцовских практик // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. Серия: Социальные науки. 2019. № 2 (54). С. 127–134.
9. Гурко Т.А. *Брак и родительство в России*. М.: Институт социологии РАН, 2008. 326 с.
10. Безрукова О.Н., Самойлова В.А. Отцовство и поддержка отцов: тренды современных зарубежных исследований // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2020. № 4 (158). С. 232–272.
11. Рождественская Е.Ю. Вовлеченное отцовство, заботливая маскулинность // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2020. № 5 (159). С. 155–185.
12. Янак А.Л. Факторная модель отцовской вовлеченности // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2022. Т. 25. № 4. С. 140–176.
13. Palkovitz R. Reconstructing «Involvement»: Expanding Conceptualizations of Men's Caring in Contemporary Families // In: Hawkins A.J., Dollahite D.C. (Eds.). *Generative Fathering: Beyond Deficit Perspectives*. Thousand Oaks, CA: Sage, 1997. P. 200–216.
14. Pleck J. Paternal Involvement: Revised Conceptualization and Theoretical Linkages with Child Outcomes // In: M.E. Lamb (Eds.). *The Role of the Father in Child Development*. New York: John Wiley & Sons Inc, 2010. P. 58–93.
15. Цветков В.А. Приемная семья как форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей, по законодательству Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2005. 22 с.
16. Безрукова О.Н., Самойлова В.А. Потенциал успешного родительства в приемных семьях // *Социологические исследования*. 2017. № 11 (403). С. 111–121.
17. Кичаева Е.В., Черняева Т.Н. Аналитика проблемы PR-возможности продвижения позитивного образа приемного родительства // *Специальное образование и социокультурная интеграция*. 2021. № 4. С. 335–343.
18. Безрукова А.Н., Голубь О.В. Теоретико-эмпирический анализ роли отца в приемных семьях // *Приволжский научный вестник*. 2012. № 10 (14). С. 84–91.
19. Мигунова А.В. Приемное отцовство: участие в решении о принятии ребенка в семью на воспитание // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. Серия: Социальные науки. 2020. № 3 (59). С. 140–147.
20. Залужная М.В., Заярная М.В. *Социально-педагогическое сопровождение отцов из замещающих семей: теория и практика: Монография*. Ростов-на-Дону: Изд-во ООО «ДГТУ-Принт», 2022. 200 с.
21. Ельникова Г.А., Давитян М.Г., Никулина Н.Н. Особенности родительских стратегий современной студенческой молодежи // *Научный результат. Социология и управление*. 2017. Т. 3. № 1. С. 38–48.
22. Егорова Н.Ю., Рябинская Е.С. Представления студенческой молодежи о роли отца в современной семье // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. Серия: Социальные науки. 2019. № 2 (54). С. 99–105.
23. Гурко Т.А. Представления студентов в отношении родительства и социальных ролей мужчин и женщин // *Социологическая наука и социальная практика*. 2019. Т. 7. № 2 (26). С. 65–80.
24. Данилова М.А. Изучение представлений студентов о приемном родительстве // *Мир науки. Педагогика и психология*. 2023. Т. 11. № 3. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/61PSMN323.pdf> (дата обращения: 20.12.2023).
25. Moscovici S. *Social Representations. Explorations in Social Psychology*. Cambridge, UK: Polity Press, 2000. 313 p.
26. Бовина И.Б. Теория социальных представлений: история и современное развитие // *Социологический журнал*. 2010. № 3. С. 5–20.
27. Паутова Л.А. Комплексный подход к исследованию социального представления о стабильности // *Социология: Методология, методы, математические модели*. 2004. № 19. С. 32–65.
28. Безрукова О.Н., Самойлова В.А. «Продиктовано любовью...»: вовлеченное отцовство в российских семьях, воспитывающих детей с инвалидностью // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2022. № 5 (171). С. 122–148.
29. Сашенко Н.П. Структура социальных представлений молодежи о России: проблема идентичности // *Наука. Культура. Общество*. 2020. Т. 26. № 3. С. 8–18.
30. «Пьяный отец с топором кричал: "Где эта тварь? Я ее убью"»: откровения сироты о жизни в приемной семье // 59.ru – новости Перми. URL: <https://59.ru/text/family/2021/05/04/69898586/> (дата обращения: 13.07.2024).
31. Безрукова О.Н. Ценности детей и родительства: межпоколенческая динамика // *Социологический журнал*. 2017. Т. 23. № 1. С. 88–110.

**«IT IS NOT THE FATHER WHO GAVE BIRTH, BUT THE ONE WHO FED,
NOURISHED AND TAUGHT GOODNESS»: THE IMAGE OF AN INVOLVED FOSTER FATHER
IN THE VIEWS OF MALE STUDENTS**

O.N. Bezrukova, E.L. Verzhbitskaya

Saint-Petersburg State University

The article analyses young people's perceptions of involved fatherhood in foster families based on the materials of interviews with young male students of St. Petersburg universities. The research reveals young people's attitudes towards foster fatherhood and parenthood in general; the content of the core and periphery of social perceptions of the image of a foster father and the image of a father of blood children and the dynamics of these perceptions; micro-, me-so- and macro-level factors that determine young men's perceptions of involved fatherhood in foster families; sources of young people's information about the specifics of the implementation of the paternal role, including the role of a father of foster children. High, medium and low levels of students' readiness for foster fatherhood are identified.

It is shown that the positive image of a foster father who implements involved fatherhood prevails in the perceptions of young men. It is concluded that in the students' perception the role of a foster father is in many ways different from that of a blood father: it requires greater involvement in upbringing, care, responsibility, personal maturity, wish to actively interact with children and understand them.

At the same time, a significant proportion of young men have an average level of readiness for adoptive fatherhood. Recommendations are offered to improve the attractiveness of the image of an involved foster father for student youth.

Keywords: parenthood, involved fatherhood, traditional fatherhood, substitute family, foster family, student youth.